

13. ГАНО. Оп. 1. Д. 108.
14. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. Р-1807. Оп. 1. Д. 220.
15. Центр документации новейшей истории Иркутской области (ЦДНИИО). Ф. 127. Оп. 61. Д. 28.
16. ГАИО. Ф. Р-1813. Оп. 1. Д. 51.
17. Квициани Д.Д. Подготовка специалистов в высшей школе в 1960–1980-е годы: Опыт и проблемы (на материалах Северного Кавказа). – Ростов н/Д: Сев.-Кавказ. кн. изд-во, 1990. – 290 с.
18. ЦДНИТО. Ф. 607. Оп. 1. Д. 2680.
19. Новокузнецкий филиал Государственного архива Кемеровской области (НФГАКО). Ф. Р-86. Оп. 1. Д. 6а.
20. ЦДНИИО. Ф. 127. Оп. 56. Д. 34.
21. Центр документации новейшей истории Омской области (ЦДНИОО). Ф. 17 Оп. 64. Д. 120.
22. Опенкин Л.А. Были ли повороты в развитии советского общества в 50-е и в 60-е годы? // Вопросы истории КПСС. – 1988. – № 8. – С. 54–60.
23. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. – М.: Политиздат, 1981. – Т. 9. – 372 с.
24. Государственный архив Кемеровской области (ГАКО). Ф. П-1107. Оп. 1. Д. 6.
25. ГАНО. Ф. П-4. Оп. 33. Д. 2995.
26. Центр документации новейшей истории Тюменской области (ЦДНИТюмО). Ф. 124. Оп. 200. Д. 48.
27. ЦДНИТО. Ф. 115. Оп. 10. Д. 306.

Поступила 23.01.2012 г.

УДК 378.014.54(571.53)

РАЗВИТИЕ УЧЕБНО-МАТЕРИАЛЬНОЙ БАЗЫ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ г. ИРКУТСКА В 1960–1980-е гг.

В.В. Петрик

Томский политехнический университет
E-mail: v.v.petrík@mail.ru

На широкой документальной основе дана характеристика развития учебно-материальной базы высшей школы г. Иркутска в 1960–1980-е гг. Подробно рассматривается деятельность центральных и территориальных управленческих структур, вузовских коллективов по обеспечению иркутских вузов учебно-лабораторными зданиями и сооружениями, студенческими общежитиями, жилыми домами для профессорско-преподавательского персонала, предприятиями общественного питания и соцкультбыта. Анализируются трудности и проблемы, сдерживавшие развитие учебно-материальной базы вузов.

Ключевые слова:

Вуз, высшая школа, учебно-материальная база, вузовский коллектив, научно-педагогические кадры, студенческие общежития, жилой дом, центральные и территориальные управленческие структуры, предприятия общественного питания и соцкультбыта.

Key words:

Higher educational institution, higher school, teaching and material resources, higher school staff, the research personnel, apartments for the teaching staff, dwelling house, central and territorial managing structures, canteens and cultural establishments.

Деятельность высшей школы в значительной степени определяется состоянием ее учебно-материальной базы (УМБ) и уровнем финансирования.

К началу 1960-х гг. большинство вузов Сибири по наличию имевшихся учебно-производственных зданий находилось в крайне тяжелом положении. Слабость их материальной базы не только отрицательно влияла на учебный процесс, но и сдерживала развитие научных исследований. По данным Н.К. Семочкина, в 1957 г. из 45 дневных институтов и университетов восточных районов страны, в 37 (82,5 %) необходимо было увеличить норму учебных площадей, приходившихся на одного студента. Если во многих вузах Европейской части СССР контингент студентов к этому времени уже был приведен в соответствие с оптимальными нормами учебных и жилых площадей, то в высших образовательных учреждениях восточных районов этот вопрос далеко еще не был решен [1. С. 12].

Следует сказать, что материально-техническая база подавляющего большинства учебных заведе-

ний региона не отвечала требованиям, предъявляемым к высшему образованию. Следовательно, все это диктовало необходимость усиления внимания правительственных структур и региональных властей к материальному обеспечению учебной и научной деятельности, строительству учебно-лабораторных зданий и сооружений, общежитий, жилых домов для профессорско-преподавательского состава, спортивных и оздоровительных комплексов.

Важно отметить, что освоение выделяемых средств во многом зависело от организаторской работы местных руководящих органов и в первую очередь партийных комитетов и исполкомов советов областного (краевого) и городского масштабов, так как в условиях административно-командной системы именно они, обладая всей полнотой власти, имели реальную возможность оказывать влияние на решение многих хозяйственных вопросов, в том числе и такого, как организация строительства вузовских объектов. Но сформировавшееся на государственном уровне отношение к непрои-

зводственным сферам как к чему-то второстепенному, остаточный принцип финансирования обусловили хроническое невыполнение задач по улучшению материального положения учебных заведений.

В этом убеждает анализ архивных документов и материалов по состоянию УМБ высшей школы Сибири в 1960–1980-е гг. Наглядно ситуацию можно проследить на примере ряда вузов г. Иркутска.

Большие трудности к началу рассматриваемого периода испытывал Иркутский государственный университет (ИГУ), который располагался в единственном корпусе – здании старой постройки, требовавшего капитального ремонта. Ряд кафедр и лабораторий не имели своих помещений, занятия проходили в три смены [2. Л. 1]. В 1959 г. был сдан в эксплуатацию новый четырехэтажный корпус (типа школы на 880 мест), в который перевели 4 факультета и ряд кафедр. Благодаря этому занятия стали проводиться в одну смену. Однако, в связи с расширением структуры вуза, открытием новых кафедр и специальностей, потребность в новых помещениях не уменьшалась, а наоборот – увеличивалась. В результате, на ряде факультетов университета нагрузка на учебные площади оставалась большой, фактически такой же, как и в предыдущие годы (двух-трехсменной) [3. Л. 15–16].

В начале 1960-х гг. Иркутским промышленным обкомом КПСС и совнархозом было поддержано предложение ректора ИГУ П.Ф. Бочкарева о строительстве нового комплекса университета (учебно-научных зданий, общежитий и жилых домов для научно-педагогических работников) на левом берегу р. Ангары. В январе 1964 г. Иркутский горисполком принял решение по данному вопросу, а через год проектно-сметная документация была утверждена Минвузом РСФСР. Торжественная закладка нового корпуса состоялась в июне 1966 г., а в 1973 г. он был введен в эксплуатацию [4. Л. 27].

Вскоре, в 1976 г. университет получил существенную прибавку в виде нового учебно-бытового комплекса подготовительного факультета для граждан Монгольской Народной Республики [5. Л. 15]. Однако в целом материальное положение вуза по прежнему оставалось сложным. На 250 академических групп дневного отделения ИГУ имелось всего 80 аудиторий. Учебные занятия в вузе были сокращены и велись в три смены [6. Л. 70].

Добиваясь улучшения состояния материальной базы университета, Иркутский обком КПСС и облисполком неоднократно обращались с соответствующими ходатайствами в вышестоящие инстанции. Но и после выделения централизованных ассигнований, сооружение учебного корпуса юридического факультета, здания Научной библиотеки и общежития ИГУ на 1200 мест задерживалось и было начато лишь в конце 1985 г., да и то велось недостаточно эффективно. В итоге, к концу изучаемого периода, были введены в эксплуатацию только студенческое общежитие и учебный корпус, а строительство Научной библиотеки превратилось

в долгострой и растянулось на неопределенное время [6. Л. 13–15].

Наряду с университетом, материальные трудности испытывал и Иркутский горно-металлургический институт (ИГМИ). К началу 1958 г. площадь зданий и сооружений, занятых им, составляла около 7 тыс. м². Ввиду того, что в 1950-е гг. вуз интенсивно рос (появились новые специальности, вечерний факультет с филиалами), имевшаяся учебно-производственная база уже не удовлетворяла возрастающих потребностей. К тому же институт пополнялся новым оборудованием, но его негде было размещать. Занятия со студентами проходили с 7 ч утра до 11 ч вечера [7. Л. 8–9].

Следует заметить, что еще в апреле 1952 г. Совмин СССР принял постановление «О мерах по расширению подготовки инженерно-технических работников для Министерства цветной металлургии», в котором отдельным пунктом предусматривалось начало строительства учебного корпуса и общежития для Иркутского горно-металлургического института в 1954 г. Однако и спустя год не были даже начаты и подготовительные работы. Тогда руководство ИГМИ во главе с директором А.А. Игошиным апеллировало к местным партийным и советским органам, которые, в свою очередь, обратились в правительственные структуры с просьбой содействовать решению вопросов связанных со строительством новых учебно-лабораторных зданий горно-металлургического института. В результате, на коллегии Минвуза СССР, с участием заинтересованной стороны, был выдвинут план строительства на совершенно другой площадке.

Впоследствии этот вариант рассмотрели и одобрили Иркутский обком КПСС и исполком областного Совета депутатов трудящихся. Однако и после этого решение вопроса затягивалось, и тогда коммунисты ИГМИ на открытом партийном собрании обсудили и отправили на имя Первого секретаря ЦК КПСС Н.С. Хрущева специальное письмо с просьбой ускорить решение вопроса со строительством и помочь решить неотложные нужды технического вуза Иркутска [8. С. 4]. Обоснованность целесообразности сооружения учебно-лабораторных зданий на левом берегу р. Ангары стала определяющей. Было решено также создать в областном центре высшее учебное заведение общетехнического профиля (включая горно-металлургический и инженерно-строительный факультеты). Задание на проектирование в таком виде было утверждено министром высшего образования СССР В.П. Елютиным.

Большую помощь в укреплении учебно-материальной базы ИГМИ оказали комбинат «Востсибуголь», Управление строительства Иркутской ГЭС, Братскгэсстрой, Иркутское геологическое управление и др. [9. Л. 8–9]. К середине 1960-х гг. материальная база горно-металлургического института, который с марта 1960 г. стал называться политехническим (ИПИ), выросла более чем в два раза и составила 14,5 тыс. кв. м, а средняя площадь

на одного студента в вузе поднялась с 4 до 8,5 м² [10. Л. 16]. К этому времени был завершен первый этап строительства вуза, существенно расширились аудиторские площади, улучшилось оснащение лабораторий учебной и научной литературой [11. Л. 37].

Однако в дальнейшем ИПИ стремительно рос. В связи с резким увеличением набора студентов, открытием новых филиалов, специальностей, вечерних отделений на ряде факультетов нагрузка на учебные площади оставалась предельной, по сути такой же, как и в 1950-е гг., с 8 ч утра до 11 ч вечера. Крайне тяжелое положение в политехническом возникло к началу 1980-х гг., когда при фактической площади 87,7 тыс. м², вуз нуждался еще в более чем 40 тыс. м² [12. Л. 45]. Поэтому перед руководством вуза встала задача дальнейшего расширения площадей за счет ввода новых и реконструкции старых производственных зданий. В этой связи ректор ИПИ С.Б. Леонов неоднократно обращался в местные органы власти с просьбой об оказании помощи в сооружении новых учебных корпусов и студенческих общежитий. Прошение политехников было поддержано Иркутским обкомом КПСС и облисполкомом, которые по своим каналам просили Минвуз РСФСР, отраслевые министерства и ведомства выделить средства на новое строительство. После ряда согласований в высших инстанциях ходатайство областной администрации было удовлетворено.

Предполагалось осуществить к началу 1990-х гг. строительство следующих объектов учебно-научно-производственного и социально-бытового назначения: корпус факультета радиоэлектроники, учебный корпус подготовительного факультета для иностранных граждан с универсальным общественно-бытовым корпусом, комплекс студенческих общежитий на 2100 мест, общежитие на 1200 мест для монгольских граждан, спортивно-оздоровительный комплекс и общежитие на 900 мест [13. С. 4]. В результате, к концу рассматриваемого периода, план строительно-монтажных работ по данному вузу был выполнен на 92,3 % [14. Л. 11], что позволило значительно расширить учебно-материальную базу, а Иркутский политехнический институт выдвинулся в число ведущих учебных заведений технического профиля Российской Федерации. Это стало возможным, как вследствие волевых подходов со стороны властных структур к вопросам строительства, так и конкретной помощи, оказанной ИПИ крупными промышленными предприятиями г. Иркутска.

Сложно шло формирование УМБ и других иркутских вузов. Анализ широкого круга источников показал, что в начале 1960-х гг. некоторые из них по наличию учебно-лабораторных зданий находились в бедственном положении. Так, государственный педагогический институт иностранных языков (ИГПИИЯ) размещался в кирпичном четырехэтажном здании площадью более 2 тыс. м² с двумя лекционными, тремя библиотечными залами и двадцатью аудиториями. Отрицательно влияло

на учебный процесс отсутствие столовой. Кроме того, не решена была проблема обеспечения студентов жильем [15. Л. 18].

В 1959 г. администрацией института во главе с новым ректором Н.П. Карповым ставился перед местными партийными и советскими органами вопрос о необходимости строительства нового учебного корпуса, общежития и шестидесятиквартирного жилого дома для научно-педагогических работников института. Согласившись с этими предложениями, Иркутский обком КПСС и исполком областного Совета депутатов трудящихся возбудили ходатайство перед Министерством просвещения РСФСР о выделении средств на сооружение вышеназванных объектов [16. Л. 46]. В 1964 г. было принято решение горисполкома г. Иркутска о строительстве учебного корпуса, а в 1965 г. — постановление облисполкома о выделении средств на возведение 80-квартирного жилого дома для преподавателей. Надо отметить, что студенческое общежитие на 632 места было сдано в эксплуатацию досрочно в 1966/67 уч. г., что позволило обеспечить жильем 74 % студентов [17. Л. 2–3]. В то же время, учебный корпус сооружался крайне медленно. Финансирование строительства Минпросом осуществлялось с задержками, а генпродрядчик — трест «Иркутскпромстрой» — несвоевременно их осваивал.

Значительную помощь строителям в завершении сооружения объекта оказал вузовский коллектив. Ректор ИГПИИЯ Н.П. Карпов лично возглавил штаб стройки, мобилизовал всех руководителей подразделений: проректоров, деканов, работников АХЧ на «добывание» строительных материалов, оборудования, мебели, а студенты и преподаватели привлекались на уборку строительного мусора, а иногда и штукатурно-малярные работы. В результате, сдача в эксплуатацию учебного корпуса языкового вуза состоялась в 1973 г. на два года позже запланированного срока [18. С. 19, 30].

В 1980-е гг. после завершения строительства четырех пятиэтажных общежитий на 720 мест в ИГПИИЯ в основном была решена проблема обеспечения студентов жильем. Это способствовало заметному улучшению материально-производственных условий работы вузовского коллектива.

Материальные трудности испытывал и Иркутский государственный педагогический институт (ИГПИ) — старейший вуз данного профиля в Сибири. На рубеже 1950–1960-х гг. ИГПИ располагал двумя учебными корпусами и зданиями двух городских школ. Однако в связи с увеличением студенческого контингента, имевшийся фонд учебно-производственных и жилых помещений не удовлетворял потребностям пединститута. Занятия проходили в три смены. Значительная часть студентов проживала на частных квартирах. При этом имевшиеся в вузах общежития представляли собой деревянные двухэтажные здания барачного типа, построенные в 1930-е гг. и с расчетом десятилетней эксплуатации пришли в непригодное для проживания

ния состоянии [19. Л. 17]. На повестку встал вопрос о строительстве в институте учебного корпуса, общежития и жилого дома для профессорско-преподавательского состава.

Инициатива ректората была поддержана Иркутским обкомом КПСС, который просил Министерство просвещения РСФСР в перспективном планировании ИГПИ на 1959–1965 гг. предусмотреть сооружение вышеназванных объектов, что и было достигнуто. После утверждения проектно-сметной документации Минпросом, институт развернул капитальное строительство учебного корпуса и общежития, которые во второй половине 1960-х гг. были введены в эксплуатацию [20. Л. 1]. К середине 1970-х гг. ИГПИ располагал четырьмя учебными корпусами, зданием проблемной лаборатории с криогенным цехом, лыжной базой, агробазой, спортивно-оздоровительным лагерем и четырьмя студенческими общежитиями на 1500 мест [21. Л. 68–69]. Тем не менее, в начале 1980-х гг., в связи с расширением набора студентов, пединститут вновь стал испытывать острую потребность в расширении площадей аудиторно-лабораторного и жилого фонда.

В обращении ректора ИГПИ Г.И. Русева в местные структуры власти ставился вопрос о строительстве в ближайшее время здания для использования под учебно-лабораторный корпус, а также студенческого общежития. Между тем, последовавшее вскоре ходатайство обкома КПСС в Министерство просвещения РСФСР было отклонено последним ввиду незавершенности генподрядчиком ввода в строй объектов жилого и социально-бытового назначения [22. Л. 78]. Разрешение Минпроса было получено лишь на сооружение студенческого общежития на 1074 места, которое было введено в действие к середине 1980-х гг. В конце изучаемого периода потребность ИГПИ в расширении аудиторного и жилого фонда по-прежнему оставалась острой.

В стесненных условиях обучались студенты и работали преподаватели в Иркутском медицинском институте (ИГМИ), площадь учебно-лабораторных зданий которого к 1960 г. составила немногим более 12 тыс. м² [23. Л. 1–2].

Следует сказать, что вуз испытывал недостаток оборудованных учебных помещений. Многие лаборатории на факультетах использовались с 8 утра до 11 часов вечера. Кроме того, имевшиеся в пединституте общежития не удовлетворяли потребностей в жилье: многие студенты снимали частные квартиры. Поэтому еще в 1956 г. было начато строительство студенческого общежития на 600 мест, которое с незначительными задержками было сдано в эксплуатацию в начале 1960-х гг. [24. Л. 64–65].

Впоследствии рост вуза привел к еще более значительному отставанию материальной базы. Неоднократные обращения местных партийных и советских органов в Министерство здравоохранения РСФСР о начале нового строительства в пединституте не имели успеха. Отказ министерских чинов-

ников объяснялся простой и лаконичной формулировкой «из-за нехватки финансовых средств строительство зданий учебно-производственного и жилого назначения не представляется возможным» [25. Л. 1]. Однако в 1970-е гг. Минздравом все же была утверждена проектно-сметная документация и выделены ассигнования на расширение учебно-материальной базы медвуза. За период с 1975 по 1981 гг. было завершено сооружение нового учебного корпуса и двух студенческих общежитий на 880 мест. В этом большая заслуга принадлежала ректору ИГМИ М.А. Рыбалко [26. Л. 15].

В 1980-е гг. руководство ИГМИ снова обратилось в обком партии с письмом об оказании содействия в дальнейшем расширении учебно-производственной базы, которая по мысли авторов не отвечала современным требованиям. В частности, в письме говорилось о том, что морфологические кафедры института располагались в ветхом малоприспособленном здании, в анатомическом корпусе отсутствовал морг, не было приточно-вытяжной вентиляции, лифта, загазованность во много раз превышала допустимые нормы. Старый спортивный зал не обеспечивал учебный процесс, и занятия студентов по физкультуре на улице из-за погодных условий нередко срывались. Одно из имевшихся общежитий находилось в аварийном состоянии и подлежало сносу. Вуз не располагал также малосемейным общежитием. Местные органы власти поддержали просьбу ректората и общественных организаций ИГМИ и в декабре 1985 г. обратились с ходатайством к Министру здравоохранения РСФСР Н.Т. Трубицину. В своем ответе на запрос обкома КПСС и облисполкома Минздрав сообщил, что в связи с ограниченными капитальными вложениями строительство морфологического корпуса, учебно-тренировочной базы и общежития для малосемейных студентов и сотрудников в 12-й пятилетке вестись не будет [27. Л. 137]. Вскоре последовала «перестройка» с ее социально-экономическими издержками и осуществить задуманное администрации пединститута к концу 1980-х гг. так и не удалось. В результате, материально-производственные условия преподавателей и учебы студентов в ИМИ, несмотря на определенные улучшения, по-прежнему оставались сложными.

Немалые проблемы, связанные со слабой учебно-материальной базой, испытывал Иркутский сельскохозяйственный институт (ИСХИ). В 1950-е гг. она не позволяла разместить даже существующие кафедры, не говоря уже о создании новых. Перегрузка учебных площадей была весьма значительной, и занятия проходили в две и две с половиной смены. Базы производственной практики не могли полностью удовлетворить требованиям хорошей постановки учебного процесса. Большинство научно-педагогических работников ИСХИ проживало в двух каменных и трех деревянных домах, но помещения были старыми и требовали постоянного ремонта [28. Л. 11–12]. В связи с этим, в 1958 г. Ми-

нистерством сельского хозяйства СССР было принято решение о сооружении учебного комплекса сельскохозяйственного вуза в поселке «Молодежный» близ Иркутска. Однако только в 1960 г. руководство института во главе с ректором Н.П. Гуначевым, с помощью областной и городской власти, предприняло усилия по обеспечению строительства двух учебных корпусов, трех студенческих общежитий на 1300 мест, двух жилых домов для научно-педагогических работников, учебно-производственных мастерских, котельной, комплекса водоводных сооружений, гаража для сельхозмашин и инженерных сетей (водопровода, канализации, теплотрассы, газовой разводки) [29. Л. 51–52]. Все это должно было образовать единый студенческий городок. В 1960-е гг. велось сооружение первой очереди комплекса. Хотя финансирование строящихся объектов ИСХИ Минсельхозом осуществлялось без задержек, однако генподрядчик – трест «Иркутскжилстрой» – несвоевременно их осваивал. Сказывалась характерная для тех лет слабость строительной базы региона. Тем не менее, за период с 1960 по 1970 гг. учебно-лабораторная площадь сельхозинститута возросла в два раза. Улучшилась техническая оснащенность кабинетов, лабораторий и мастерских, вуз стал располагать двумя учебными хозяйствами «Оёкское» и «Молодежное» [30. Л. 55–57].

В 1970-е гг., учитывая все еще слабое состояние материально-технической базы и неоднократные просьбы руководства ИСХИ, Министерство сельского хозяйства СССР выделило необходимые ассигнования на строительство важнейших объектов второй очереди комплекса вуза. При помощи местных управленческих структур было начато сооружение учебно-лабораторного корпуса факультета электрификации сельского хозяйства, двух студенческих общежитий на 100 мест каждое, овощехранилища на 500 тонн и гаража спецкафедры [31. Л. 130]. Однако по вине треста «Иркутскжилстрой» и областного производственного управления «Иркутсксельстрой» планы строительства ежегодно не выполнялись. Так, в 1978 г. план строительного-монтажных работ (СМР) был выполнен только на 30,5 %, а в 1979 г. при плане 650,8 тыс. р. за первое полугодие было освоено всего 68,2 тыс. р. (10,4 % годового плана) [31. Л. 135]. В связи с этим, заместитель Министра сельского хозяйства СССР В.С. Шевелуха дважды, в августе 1979 г. и октябре 1980 г., настоятельно просил Иркутский обком КПСС оказать содействие в усилении темпов сооружения объектов ИСХИ подрядными организациями и выполнении установленного плана капитального строительства [32. Л. 137].

Затем по этому поводу в обкоме партии состоялось заседание с участием первого секретаря Н.В. Банникова, ректора сельхозинститута Г.Я. Соколова, заместителя начальника «Главвостоксбстроя» Б.М. Бахарева и начальника управления «Иркутсксельстрой» А.И. Крысина, на котором были рассмотрены меры по ускорению строитель-

ства объектов ИСХИ. Руководящий партийный орган потребовал от всех монтажных управлений немедленно приступить к работам на важнейших объектах второй очереди комплекса и освоить выделенные Минсельхозом средства до октября 1981 г. [32. Л. 138].

Такая детальная регламентация, жесткий контроль, установленный областной властью, дали определенные результаты. Выделенные ассигнования, хотя и с большим опозданием, удалось освоить. Это способствовало тому, что Министерством сельского хозяйства СССР на 1980-е гг. были выделены дополнительные средства и лимиты подрядных работ для ввода в эксплуатацию студенческого общежития на 752 места и учебно-лабораторного корпуса, а также на строительство новых объектов: пяти двухквартирных жилых домов и пункта обработки и хранения семян на 1500 т [33. Л. 3]. В результате, к концу 1980-х гг. все построенные здания учебно-лабораторного и жилого назначения образовали единый городок ИСХИ. Улучшилась материальная оснащение вуза: приобреталась сельскохозяйственная и другая техника. Имея неприспособленную, крайне слабую МТБ, институт за более чем тридцатилетний период добился значительного улучшения производственных условий для преподавателей и студентов.

Состояние учебно-материальной базы Иркутского финансово-экономического института (с 1965 г. института народного хозяйства), в сравнении с другими вузами областного центра, было особенно тяжелым. В 1959/60 уч. г. ИФЭИ располагал одним учебным корпусом с полезной площадью 766 кв. м, в котором размещались лаборатории, кабинеты, аудитории, библиотека и административно-хозяйственные службы. Учебно-аудиторный фонд института являлся крайне недостаточным, вследствие чего занятия проходили в три смены с 7 до 22 ч. Из 16 кафедр 11 не имели отдельных кабинетов, многие кабинеты в то время являлись аудиториями [34. Л. 127]. По воспоминаниям доцента И.Д. Брига, кафедра, которую он возглавлял (в составе 28 преподавателей и 10 аспирантов), размещалась в десятиметровой комнате, и для консультаций сотрудники вынуждены были использовать коридор [35. Л. 1]. В этой связи институт ощущал большую потребность в строительстве дополнительного учебно-лабораторного корпуса. Именно на это обстоятельство указывали ректор Иркутского института народного хозяйства (ИИНХа) В.Н. Должных и секретарь парткома М.И. Баканов в письме первому секретарю обкома КПСС Н.В. Банникову в марте 1968 г. В нем подчеркивалось, что за весь период существования вуза строительство зданий учебно-лого и социально-бытового назначения не проводилось. Имея к концу 1960-х гг. в десять раз больше студентов, чем в 1930 г., ИИНХ располагался в том же корпусе, который ему предоставили в год основания. По мнению ректората и парткома, возникла острая необходимость в суще-

ственном расширении и укреплении МТБ ИИНХа [35. Л. 2]. Просьба руководства вуза была поддержана местными органами власти, которые обратились в соответствующие инстанции с ходатайством о содействии в решении вопросов, связанных со строительством учебно-лабораторного корпуса и столовой [35. Л. 5]. В результате многочисленных согласований между управленческими структурами различного уровня, только в середине 1970-х гг. было начато сооружение вышеназванных объектов.

С целью ускорения строительства по инициативе администрации и общественных организаций ИИНХа на вузовских объектах регулярно стали проводиться воскресники с участием научно-педагогических работников и студентов – за 1976 г., например, они отработали более 10 тыс. человеко-дней [36. Л. 98].

Однако не все намеченное удалось осуществить – план строительно-монтажных работ был выполнен только на 75 %. Поэтому ректорат совместно с парткомом вновь разработали рекомендации по исправлению положения. Было решено установить непосредственный контакт по вопросам строительства с партийной и комсомольской организациями главка СМУ-3 «Иркутскжилстроя», принимались и другие меры [36. Л. 99–100].

Несмотря на все усилия коллектива вуза, строительные работы продолжали идти неудовлетворительными темпами. И только в 1979 г. была сдана в эксплуатацию столовая на 72 места, а в начале 1980-х гг. – учебно-лабораторный корпус [37. Л. 38].

Впоследствии руководству ИИНХа удалось добиться в Минвузе РСФСР выделения дополнительных средств на расширение имевшейся учебно-материальной базы. В 1988 г. было завершено возведение комплекса студенческих общежитий на 1200 мест и секции жилого дома, в котором институт получил 16 квартир [38. Л. 19]. Планировалось также начать сооружение нового учебно-лабораторного корпуса и спортивно-оздоровительного лагеря, на проектировании которых было освоено 60 тыс. р., однако на рубеже 1980–1990-х гг. ввиду финансовых трудностей этот проект был заморожен [39. Л. 20].

Слабость учебно-материальной базы испытывал и вновь открываемый транспортный вуз Иркутска – институт инженеров железнодорожного транспорта (ИИЖТ). В указании Министерства путей сообщения СССР (МПС СССР) от 18 июня 1975 г. предусматривались меры по созданию нормальных условий работы для преподавателей и учебы студентов. Однако по вине строительных организаций «Минтрансстроя», руководства Восточно-Сибирской железной дороги выделяемые МПС капитальные вложения на строительство учебных зданий и жилья в течение ряда лет оставались неосвоенными. Не выполнялись и задания по вводу в действие мощностей. В начале 1980-х гг. в ИИЖТе сложились тяжелые условия с аудиторным фондом, с общежитиями (обеспеченность

студентов составляла менее 40 % от количества нуждавшихся в общежитиях), с организацией общественного питания (имевшийся буфет на 40 посадочных мест не отвечал существующим нормам). Неоднократные обращения руководства транспортного вуза во властные структуры областного и городского уровня результатов не дали. Тогда ректор ИИЖТа Г.С. Гура в октябре 1980 г. вынужден был обратиться в Комитет партийного контроля при ЦК КПСС со специальным письмом, в котором указывалось, что по вине местных органов власти срывается выполнение постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР об организации института железнодорожного транспорта в г. Иркутске [40. Л. 84]. В этой связи центральные управленческие структуры обязали МПС СССР разработать проектно-сметную документацию на строительство учебно-лабораторного корпуса, студенческого общежития, жилого дома для преподавателей и столовой, назначить сроки их возведения, выделить необходимые финансовые средства и взять под контроль сооружение указанных объектов [40. Л. 76].

В результате принятых мер строительство учебных и жилых зданий, а также столовой для ИИЖТа начало осуществляться с марта 1981 г. При этом для коллектива вуза жизненно важным вопросом стало ускорение ввода в действие нового учебно-лабораторного корпуса и жилого дома для научно-педагогических работников. В связи с тем, что их сооружение продвигалось крайне медленно из-за слабой работы трестов «Востоксбстроя» и «Иркутскжилстроя», ректорат и партбюро ИИЖТа наметили ряд конкретных мер по исправлению положения.

Руководство транспортного вуза обратилось в МПС СССР и лично к Министру И.Г. Павловскому, а также в партийные и советские органы Иркутской области с просьбой оказать помощь в завершении строительства. Была поддержана инициатива комитета ВЛКСМ института о создании постоянного строительного отряда (ССО) на объекте учебно-лабораторного корпуса, а его командиром утвердить коммуниста А.П. Плюснина. Ректор ИИЖТа Г.С. Гура возглавил штаб по руководству сотрудниками и студентами на стройке [41. Л. 84].

Выполняя решение партийного собрания «О ходе работ по строительству учебно-лабораторного корпуса и жилого дома института» (март 1982 г.), коллектив вуза добился определенных результатов. За год было освоено 190 тыс. р. на строительно-монтажных работах. Администрация ИИЖТа стала более настойчиво ставить вопрос об ускорении возведения объектов института перед органами местной власти, улучшились связи с подрядчиками [42. Л. 7].

В результате проделанной работы положение на стройке нормализовалось. К середине 1980-х гг. Иркутский институт инженеров железнодорожного транспорта, хотя и с некоторыми отклонениями

от плановых показателей, получил новые аудиторно-лабораторные и жилые площади, что заметно улучшило производственные условия для преподавателей и студентов [42. Л. 92].

Таким образом, на примере иркутских вузов можно сделать вывод, что динамика совершенствования учебно-материальной базы высшей школы Сибири в 1960–1980-е гг. оставалась неудовлетворительной. В условиях административно-командной системы и несовершенства хозяйственного механизма центральные и региональные управленческие структуры прилагали определенные усилия по улучшению ее состояния, но это лишь отчасти

сняло остроту проблемы, но не решало ее. Они не могли повлиять на сложившееся на самом высоком уровне отношение к нуждам образования в целом и высшей школы в частности. В те годы, при явно недостаточном финансировании высшего образования из государственного бюджета, разумнее было бы направить ассигнования на развитие и укрепление ведущих вузов. Распыление сил и средств не позволяло должным образом развивать УМБ ни ранее открытых, ни молодых институтов и университетов, что в итоге привело к заметному снижению уровня подготовки высококвалифицированных специалистов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Семочкин Н.К. О развитии высшего образования в восточных районах страны // Вестник высшей школы. – 1957. – № 7. – С. 11–17.
- Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. Р-71. Оп. 1. Д. 453.
- Центр документации новейшей истории Иркутской области (ЦДНИИО). Ф. 127. Оп. 55. Д. 134.
- ГАИО. Ф. Р-71. Оп. 1. Д. 2076.
- Центр документации новейшей истории Иркутской области (ЦДНИИО). Ф. 127. Оп. 106. Д. 84.
- Текущий архив Иркутского госуниверситета. Ф. Р-71. Оп. 1. Д. 5457.
- ГАИО. Ф. Р-1807. Оп. 1. Д. 39.
- Иркутский политехнический институт / под ред. А.А. Игошина – Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1968. – 94 с.
- ГАИО. Ф. Р-1807. Оп. 1. Д. 61.
- ГАИО. Д. 2.
- ЦДНИИО. Ф. 3435. Оп. 1. Д. 27.
- ЦДНИИО. Д. 59.
- Паспорт Иркутского политехнического института. – 50 с.
- Текущий архив Иркутского политехнического ин-та. Ф. Р-1807. Оп. 3. Д. 5445.
- ГАИО. Ф. Р-2806. Оп. 1. Д. 120.
- ЦДНИИО. Ф. 127. Оп. 72. Д. 4.
- ГАИО. Ф. Р-2806. Оп. 1. Д. 123.
- Иркутский государственный лингвистический университет (исторический очерк) / под ред. Э.П. Тюкавкиной. – Иркутск: Изд-во ИГЛУ, 1998. – 200 с.
- ЦДНИИО. Ф. 127. Оп. 55. Д. 134.
- ЦДНИИО. Ф. 143. Оп. 1. Д. 102.
- Текущий архив Иркутского пединститута. Ф. Р-842. Оп. 5. Д. 1534.
- ЦДНИИО. Ф. 127. Оп. 108. Д. 78.
- ГАИО. Ф. Р-2808. Оп. 1. Д. 192.
- ЦДНИИО. Ф. 377. Оп. 1. Д. 169.
- ГАИО. Ф. Р-2808. Оп. 1. Д. 269.
- ЦДНИИО. Ф. 37. Оп. 1. Д. 455.
- ЦДНИИО. Ф. 127. Оп. 119. Д. 106.
- ГАИО. Ф. Р-1826. Оп. 1. Д. 239.
- ЦДНИИО. Ф. 2385. Оп. 1. Д. 104.
- ЦДНИИО. Ф. 127. Оп. 84. Д. 23.
- ЦДНИИО. Оп. 106. Д. 81.
- ЦДНИИО. Оп. 108. Д. 116.
- Текущий архив Иркутского сельхозинститута. Статистический отчет за 1989/1990 уч. г., форма 3-НК.
- ГАИО. Ф. Р-1813. Оп. 1. Д. 168.
- ЦДНИИО. Ф. 127. Оп. 84. Д. 23.
- ЦДНИИО. Ф. 347. Оп. 1. Д. 89.
- ЦДНИИО. Д. 95.
- Текущий архив Иркутского ин-та народного хоз-ва. Ф. Р-1813. Оп. 1. Д. 2895.
- ГАИО. Ф. Р-1813. Оп. 1. Д. 2997.
- ЦДНИИО. Ф. 6371. Оп. 1. Д. 10.
- ЦДНИИО. Ф. 127. Оп. 109. Д. 90.
- ЦДНИИО. Ф. 6371. Оп. 1. Д. 11.

Поступила 30.01.2012 г.